

"Это хорошо!"

Линъюнь просто согласился, а затем улыбнулся и спросил: "Господин Конг, у вас есть жилье в Пекине? Если нет, я помогу вам устроить его. Пожалуйста, найдите (#...), чтобы увидеть самое! Самый быстро обновляемый роман".

"Есть... эй, нет, нет..." На другом конце телефона Конг Сюру сначала сказал, что есть что-то, а потом сказал очень взволнованно.

У Конг Сюру тоже есть родители, ее дом находится в столице, и семья Конг Сюру все еще очень хорошая, если она захочет приехать в Пекин, она сможет жить прямо в своем собственном доме.

Однако с шести лет назад Конг Сюру редко возвращалась в Пекин после инцидента, который причинил ей сильную боль. Даже если она ездила в Пекин в командировку по работе, она жила в гостинице и возвращалась сразу после мероприятия. В город Циншуй не возвращаются даже из собственных домов.

Поэтому Конг Сюру подсознательно скажет, что есть, а потом сразу же изменит свой рот.

Линъюнь не стал долго раздумывать. Он слышал, что Конг Сюру нигде жить в Пекине. Он улыбнулся в душе и небрежно произнес: "Эта очередь, тогда все будет передано мне, чтобы я все организовал. Вы скажете мне рейс, я завтра встречу его в аэропорту. Вы".

После окончания школы пришли и результаты вступительных экзаменов в колледж. Хотя они по-прежнему остаются учителем и учеником, нынешние отношения между учителем и учеником качественно изменились по сравнению с отношениями между учителем и учеником до вступительных экзаменов в колледж Линъюнь. Даже если между ними что-то и произойдет, на тысячи учителей и учеников в Симицзу придется не более нескольких отношений.

Конг Сюру на том конце телефона, лицо Бай Янь необъяснимо покраснело, ее белый клюв прикусил розовую нижнюю губу, она немного подумала и наконец кивнула.

Тут Лин Юнь схватил телефон, все еще не повесив трубку, он повернул голову вправо, с глазами дознавателя, глядя на Цао Шаньшань в кресле второго пилота.

Это очень очевидно.

Я спросил Цао Шаньшань, не хочет ли она сказать несколько слов классному руководителю".

Встретив взгляд Линъюня, Цао Шаньшань очень просто покачала головой и махнула рукой, говоря, что пока не хочет говорить с классным руководителем. Прямой отказ.

Лин Юнь понял, что Цао Шаньшань сейчас не в себе. Он, конечно, не думал о том, что сказать классному руководителю. Поэтому он не стал больше медлить и несколько раз переговорил с Конг Сюру, на чем разговор и закончился.

Положив трубку, Лин Юнь сразу же позвонил Танг Мэну. Спросил, в каком отеле он живет, а затем сказал пару слов, чтобы вернуться и встретиться. Сразу же повесили трубку.

Сюэ Мэйнин, Чжан Лин, Чжуан Мэйна и другие, пока они беспокоятся о вступительных экзаменах в колледж и обращают внимание на результаты вступительных экзаменов, все они звонят Лин Юню, но Лин Юнь за рулем машины, ему лень отвечать по очереди, чтобы не

беспокоить. Он снова бросил телефон в космическое кольцо, и мир окончательно затих.

Лин Юнь снова повернул голову и долго смотрел на сложное лицо Цао Шаньшаня. Наконец он рассмеялся и сказал: "Это хорошо, фокус равен нулю, и он находится на той же стартовой линии..."

Цао Шаньшань знала, что Линъюнь утешает ее сердце. Ее сердце было полно эмоций, сладких, но тревожных в ее устах: "Ты можешь сделать то же самое? У меня нет возможности сдать вступительные экзамены в колледж, но ты... хотя ты проанализировал только короткое время, но я верю, что ты Тысяча из них может быть принята в Яньцзинский университет. Как это может быть ноль?"

Линъюнь относится к нулевому баллу на вступительных экзаменах в колледж очень равнодушно. Его это не волнует. "Шань Шань, я только что сказал то, что не говорил раньше. Это определенно кто-то, кто стоит за призраками. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Я полностью проверю это".

В конце концов, тон Лин Юня стал холодным, а холодный свет в глазах Цзюнь не мигал.

Сколько баллов на вступительных экзаменах в колледж, не имеет значения для нынешнего Линъюня, но тот, кто хочет иметь с ним дело сзади, это абсолютно невозможно, контрмасштаб Линъюня, прикосновение убьет.

"Сейчас будет место, Шаньшань, ты сможешь сразу увидеть свою семью, ты морально готов?"

Повернув за угол, Линъюнь приближается ко двору. Он все еще не чувствует себя спокойно, поэтому в этой дороге он думал о том, как успокоить нервы Цао Шаньшаня.

Хотя Цао Шаньшань достаточно сильна, ее сердце больше не может позволить себе никакого удара. Печали слишком много, слишком много, и человек рухнет.

Услышав вопрос Линъюня, глаза Цао Шаньшань заблестели. Она сжала кулаки и попыталась сделать несколько глубоких вдохов. Она попыталась успокоить свой разум. Она стиснула зубы и сказала: "Линъюнь, ты не должен беспокоиться обо мне, ко всему, что случилось в моей семье, я достаточно подготовилась, чтобы противостоять этому!"

Линъюнь молча кивнула, ничего не сказала, просто нажала на педаль газа и разогнала Land Rover.

Когда люди живут вечно, есть вещи, с которыми нужно столкнуться, и они должны с этим столкнуться. Никто не может заменить такие вещи.

Сказать, что это трудно, Линъюнь провалил ограбление, возродил землю, начиная с похудения, и так до сих пор, кто сложнее его? Кто сложнее и труднее, чем его опыт?

Кто сложнее, чем нынешние и будущие враги Линъюня?

Но он упорно трудился и боролся, будь то тихая, скучная культивация или столкновение с могущественным, бесчисленным врагом, у него есть только два слова: лицом к лицу!

смело смотреть в лицо!

В словаре Линъюня нет такого слова, как трудность и невозможность!

Land Rover быстро подъехал к двери во двор, Линъюнь не стал заезжать, а остановился прямо.

"Шань Шань, спускайся..."

Линъюнь вышел из автобуса первым, он становился все более взволнованным, все более нервным, его лицо было бледным, и Цао Шаньшань, которая дрожала, сказала.

Линъюнь уже рассказал ей, что в семье Цао, кроме Цао Шаньшань и Цао Тяньлуна, осталось всего десять живых людей, и эти десять человек все еще **** люди, которые являются полулюдьми, а не призраками, сосущими кровь!

Хотя Цао Шаньшань - маленькая принцесса семьи Цао, она с детства была очень сведущей. Образование, которое она получила, сильно отличается от образования обычных людей. Но ей всего 18 лет. Она до сих пор не может смириться с такой трагической сценой.

"Я буду сопровождать тебя, Шаньшань, можешь быть уверена, у меня все есть!"

Лин Юнь не сказал многого, он только произнес это предложение, затем мощная рука мягко вытянулась, движение было очень мягким, окружив ивовую талию Цао Шаньшань, сила рук, мягко в его объятия.

В этот момент Лин Юнь является самой большой опорой Цао Шаньшань. Он хочет дать ей достаточную безопасность.

Это предложение, это действие, может быть тысячей слов в обыденности, может преодолеть все обещания мира, превыше любого признания в любви.

Цао Шаньшань ничему не сопротивлялась, она сжалась в объятиях Линъюня. Ее жесткое тело постепенно становилось мягким, затем она слегка подняла голову, и ее глаза наполнились слезами. Она пристально посмотрела на лицо Линъюня и вдруг сказала: "Лин Юнь, спасибо тебе!".

Линъюнь лишь мягко улыбнулся и спокойно сказал: "Иди".

Сказано - иди, Линъюню лень переспрашивать, он уставился на талию Цао Шаньшаня, запершись с богами. Я обнаружил, что их нет, и фигура прямо-таки затряслась. Она появилась у входа во двор, у входа в подвал.

Цао Шаньшань только почувствовала, что дует ветер, и не могла не закрыть глаза. Приземлившись, она открыла глаза и обнаружила, что перед глазами стоит белый туман. Ничего не было видно.

Естественно, это эффект суеты и шума.

"Они внутри, я отведу тебя".

Линъюнь слегка улыбнулся и взял Цао Шаньшань за руку.

Ступив в белый туман, он быстро прошел сквозь небо и направился в подвал.

Сейчас меньше полуночи, это лучшее время для деятельности ****. Цао Тяньлун разговаривает с дедом и отцом в подвале. Он рассказал Линъюнь несколько хороших новостей за день, все сказал Цао Цзюньсюню и Цао Синьчану. . Человек, услышавший о семье Цао, был удивлен и

взволнован, и даже вздохнул!

В частности, Линъюнь был в южном пригороде дома Чэнь, убил сотни древних мастеров семьи Чэнь, убил множество ниндзя Тойо, и более десятка представителей кровавых рас, и слышал, что люди Цао кипят!

Когда я услышал, что Цао Тяньлун сказал. Когда Лин Юнь поймал начальника Чэнь Хайци и, наконец, расправился с ним, Цао Цзюньсюн, Цао Синчан и другие не могли удержаться, чтобы не закричать во весь голос!

Линъюнь настолько силен, что Цао, естественно, спасен!

"Кто?"

Цао Тяньлун был очень насторожен, Линъюнь и Цао Шаньшань вошли. Он тут же закричал и попросил вылететь.

"Младшая сестра?!"

"брат!"

Цао Тяньлун выскочил из маленькой комнатки в подвале и с первого взгляда увидел Цао Шаньшань в объятиях Линъюнь, Цао Шаньшань тоже вырвалась из объятий Линъюнь. Он сделал три шага и бросился в объятия Цао Тяньлуна. !

Два брата и сестра, воссоединившись после перенесенных трудностей, плакали навзрыд, трясли плечами и прямо-таки рыдали!

Не только Цао Шаньшань, Цао Тяньлун, на этот раз, его струнный коллапс такой же тугой. Если Линъюнь не может спасти Цао Шаньшаня, то он единственный нормальный человек в семье Цао. Один человек заботится об этих десяти людях и кормит их каждую ночь. Кровь может представить, под каким давлением находится Цао Тяньлун.

"Плачь, плачь, плачь и чувствуй себя спокойнее..."

Линъюнь молча смотрел на эту сцену. Он не стал его разубеждать. Он лишь с легкой жалостью смотрел на двух братьев и сестер, которые не могли перестать плакать.

При этом он не бездельничал, как только вошел в суету, он тут же запер пространство в подвале своими знаниями, а потом решил.

Эффект рафинирования богов не скрыт. Линъюнь прямо видит, что десять человек из семьи Цао, главы духа, совершенно не похожи на тех, кого он только что спас. Их состояние удивительно. Это хорошо.

Для семьи крови это тело бессмертия. Об их телах на данный момент можно больше не упоминать. Состояние, упомянутое здесь, в основном относится к их интеллекту.

Разум всех членов семьи Цао очень ясен. И хотя их глаза неизбежно темно-красные, их дух восстановился и уже не так смущает.

"Да... Шаньшань? Шаньшань возвращается?!"

В кладовой, из которой поспешил выйти Цао Тяньлун, раздался голос женщины, полной тревоги и нетерпения, это была мать Цао Шаньшаня.

"Мама?!"

Услышав тревожный зов матери, Цао Шаньшань внезапно подняла голову~www.wuxiax.com~ Она разрыдалась и закричала.

"Правда, Шаньшань! Шаньшань была спасена!"

"Шаньшань вернулась!"

Голоса Цао Цзюньсюна и Цао Синчана прозвучали почти одновременно. В это же время двое мужчин уже взлетели и поплыли к двери.

После той ночи, когда они спаслись, Линъюнь никогда не замечал их акупунктурных точек, но, чтобы позаботиться о безопасности Цао Тяньлуна, они все еще были связаны веревками из шелка Вуцзинь Мото.

Связывание веревок не влияет на действия двух врожденных мастеров. Они могут свободно двигаться, за исключением связанных рук.

"Дед!"

"отец!"

Цао Шаньшань уже собиралась броситься в дом, но увидела, как перед ее глазами мелькнули два человека. Она подняла глаза и тут же воскликнула! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194267>